

История становления института защиты прав коренных малочисленных народов Севера

Научный руководитель – Анисимов Валерий Филиппович

Грязнова Анастасия Александровна

Аспирант

Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Россия

E-mail: mukhlininaaa@mail.ru

История становления института защиты прав коренных малочисленных народов Севера

Грязнова А.А.

аспирант

ФГБОУ ВО Югорский государственный университет, юридический институт, кафедра правоохранительной деятельности и адвокатуры, г. Ханты-Мансийск,

Российская Федерация

mukhlininaaa@mail.ru

Правоотношения, связанные с защитой прав коренных малочисленных народов свое активное развитие получили лишь в последнее столетие.

В отличие от большинства западных государств экспансия России осуществлялась более гуманными методами. Освоение новых земель, как правило, не сопровождалось уничтожением и вытеснением коренных малых этносов из мест их исконного обитания, а предпринимались попытки их ассимиляции, а в советский период и аккультурации.

После того как северные территории в 1598 г. были российским государством присоединены окончательно, аборигенное население стали называть «иноземцами» и «туземцами». В официальных документах XVI-XVII вв., наиболее часто использовался термин «инородцы» [6, 2].

Следует отметить, что присоединение северных территорий имело для проживающих на них малых народностей как негативные, так и позитивные последствия. При этом, со временем, были прекращены военные конфликты между аборигенами, налажен товарооборот. Для коренных народов Севера, стали доступны новые возможности и блага цивилизации.

Считается, что первым нормативно-правовым актом является изданная 2 апреля 1525 г. «Жалованная грамота Великого князя Василия III ненцам, живущим по реке Обь, о принятии их в подданство России». При этом, уже в первых правовых документах, исследователями отмечаются патерналистские тенденции, проявлявшиеся в покровительственном отношении государства к коренным жителям Севера, защите их прав на уголья, природные ресурсы [5, 2]. Так, Соборным Уложением 1649 г. земли традиционного обитания коренных народов Севера и Сибири закреплялись за ними на праве постоянного пользования. В возникающих земельных конфликтах между пришлыми людьми и коренным населением государство защищало права последних.

Интенсивное освоение Севера обуславливало необходимость более подробного регулирования отношений с местными народами, что особенно стало актуально к началу XIX в. К наиболее значимым нормативно-правовым актам законодательного уровня в тот период следует отнести опубликованный в «Полном собрании законов Российской империи» Устав от 22 июля 1822 г. «Об управлении инородцев». Большинство современных исследователей он оценивается крайне высоко [4, 2]. Отмечается, что это был первый в мировой

практике нормативный правовой акт, устанавливающий правовой статус аборигенов, принятый с учетом их этнических особенностей и национальных традиций.

Также следует обратить внимание, что Уставом об управлении инородцами, а несколько позже и Уставом гражданского судопроизводства предписывалось при принятии решений руководствоваться общеизвестными традициями и обычаями местных коренных народов, за исключением тех, которые противоречили действующему имперскому законодательству.

Отношения по регулированию религиозных вопросов основывались на позициях веротерпимости. Поощрялось добровольное крещение, но насильственно в отношении коренных народов это делать было запрещено.

Особые права КМНС получили свое развитие в декрете ВЦИК от 25 ноября 1925 г. В частности, данным документом учреждались на постоянной основе органы туземного управления народностей и племен, проживающих на северных территориях советской республики, придерживающихся традиционного уклада жизни и основным видом хозяйственной деятельности которых являлись традиционные промыслы (оленоводство, охота, рыболовство).

Декретом ВЦИК, СНК РСФСР от 25 октября 1926 г. гарантировались права и интересы КМНС, на традиционный образ жизни и промыслы, ставилась задача по определению границ их угодий.

Анализ публикаций авторов занимавшихся правовыми, политическими, экономико-социальными вопросами жизни КМНС свидетельствует о наличии противоположных точек зрения к оценке советского периода, его негативном или положительном влиянии на развитие, культуру и статус КМНС. На наш взгляд, более правильной будет оценка, в соответствии с которой следует учитывать как положительные, так и отрицательные моменты советского периода для КМНС, хотя, следует согласиться с тем, что положительных все же больше. Об этом также свидетельствует и положительная динамика демографических процессов, в частности рост рождаемости и суммарной численности малых этносов в советский период.

В 1995 г. был разработан проект закона «Основы правового статуса коренных малочисленных народов России», который не был принят, но имел большое значение для развития правового регулирования в сфере защиты прав КМНС и изменения общественных представлений о коренных малочисленных этносах. Многие положения указанного проекта получили свое развитие в принятом Федеральном законе от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации».

В этот же период шло активное развитие на федеральном и региональном уровне общественных институтов самоорганизации коренных малочисленных народов: ассамблей, ассоциаций, региональных общественных организаций, советов, совещательных, координационных и коллегиальных органов, например: «Союз оленеводов», «Спасение Югры». Развивались и их партнерские отношения с органами власти всех уровней.

Наиболее серьезной проблемой, на наш взгляд, является отсутствие эффективного действующего механизма обеспечения и защиты прав КМНС. Нами неоднократно аргументировалось, что решение многих проблем защиты прав КМНС возможно с помощью уже действующего института адвокатуры, потенциал которой в этой сфере используется в недостаточной мере [1, 3].

Считаем, что адвокатура как сообщество профессиональных юристов и институт гражданского общества, представляет собой действующий правозащитный механизм, должна занимать одно из ведущих мест в системе защиты прав и свобод КМНС.

Список источников и литературы

1. Анисимов В.Ф., Грязнова А.А. Защита адвокатом прав жителей из числа коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа - Югры // Юридический мир. 2020. № 4. С. 29-30.
2. Гоголев П.В. Конституционно-правовые основы патернализма и партнерства в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 434 с.
3. Гриб В.В., Грязнова А.А. Роль адвокатуры в защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа - Югры // Адвокатская практика. 2020. № 2. С. 3-10.
4. Дюпин А.А. Государственная национальная политика в отношении коренных малочисленных народов в дореволюционном, советском и постсоветском законодательстве // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2019. № 2. С. 110-116.
5. Слепцов А.Н., Петрова А.А. Защита прав коренных малочисленных народов: международные и национальные аспекты: учебное пособие. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2019. 120 с.
6. Экзеков М.Х. Проблема коренных малочисленных народов в современной науке // Конфликтология. 2016. № 4. С. 210-222.